

ВОПРОС О СУДЬБЕ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ВОЙСК В РОССИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В 1919 ГОДУ¹

Феськова Екатерина Павловна
*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
г. Санкт-Петербург.
Старший преподаватель.*

В 1919 г. было решено увести деморализованное Чехословацкое войско с фронта и направить его на охрану тыла и Транссибирской магистрали. Передислокацией дивизий руководил начальник Французской военной миссии и главнокомандующий чехословацкой армией в Сибири генерал Морис Жанен. Он же должен был реализовать план союзников по репатриации данного контингента. Осенью усталость чехословацких военных стала наиболее явной, и генерал Жанен требовал провести эвакуацию до наступления зимы, однако по ряду причин политического и финансового характера это оказалось невыполнимым.

Ключевые слова: французская военная миссия; эвакуация Чехословацкого войска; гражданская война в России; охрана Транссибирской магистрали

THE PROBLEM OF THE CZECHOSLOVAK ARMY'S FATE IN RUSSIA IN THE ACTIVITIES OF THE FRENCH MILITARY MISSION IN 1919

Feskova Ekaterina Pavlovna
*Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russia. Senior Lecturer*

In 1919, the demoralized Czechoslovak army was redeployed from the front to guard the route of the Trans-Siberian Railway. The

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «От интервенции к признанию: «русская» политика Французской Республики в 1917-1924 гг.» №18-09-00498 А

redeployment of the troops was led by the head of the French military mission and the commander-in-chief of the Czechoslovak army in Siberia, General Janin. He also had to implement the plan of the Allies to repatriate this contingent. In the fall, the fatigue of the Czechoslovak military became obvious, and General Janin demanded an evacuation before winter. However, because of political and financial reasons, the evacuation was impossible.

Key words: French military mission; evacuation of the Czechoslovak army; Russian Civil War; guard of the Trans-Siberian Railway

Одной из важнейших задач Французской военной миссии в Сибири являлась организация эвакуации чехословацкого контингента с территории России. Проблема стала носить особенно острый характер во второй половине 1919 г. В этой связи необходимо установить каким образом деятельность миссии отразилась на ходе транспортировки чехословацких военных в указанный период.

Когда Чехословацкий корпус в России стал частью автономной Чехословацкой армии, возглавляемой французским генералом Морисом Жаненом, вопрос морального состояния этого иностранного контингента стал одним из важнейших для межсоюзнического командования. Основной целью чехословацких солдат было возвращение на родину и энтузиазма от пребывания в Сибири большинство из них не испытывало. Тем не менее, настроения в чехословацких частях не могли оставаться одинаковыми на протяжении долгого времени, они зависели от ряда обстоятельств и поэтому постоянно менялись. Так, например, особенно серьезно на чехословацкие войска повлияли приказ народного комиссара по военным делам РСФСР Л.Д. Троцкого о разоружении в мае 1918 г., успехи армии летом 1918 года, переворот адмирала А.В. Колчака 18 ноября 1918 г. Но основные события, запустившие непрерывный процесс падения боевого духа чехословацкой армии, произошли осенью 1918 г. Речь идет об обретении независимости Чехословацкой республикой 28 октября 1918 г. и окончании Первой мировой войны 11 ноября 1918 г. С этого времени, подавляющая часть чехословацких офицеров и солдат просто перестала понимать смысл своего пребывания в России.

В начале 1919 г. чехословацкие войска было решено отвести с фронта и поручить им охрану Транссибирской магистрали. Союз-

ные правительства, и в первую очередь Франция, признавали, что уставшие чехословацкие солдаты должны быть как можно скорее репатриированы, однако оставить железную дорогу весной - летом 1919 г. означало бы допустить возможность ее перекрытия действовавшими в тылу «белых» партизанскими группами. Кроме того, для транспортировки иностранных контингентов из России не хватало кораблей. Все эти, зачастую вполне объективные обстоятельства, привели к значительному ухудшению положения чехословацких военных в Сибири.

Нужно сказать, что весной-летом 1919 г. союзные правительства делали попытки ускорить эвакуацию. Добровольцам из числа чехословацких военных предлагалось, участвовать в летнем наступлении русской армии на Волге, проложив себе тем самым путь на Архангельск, где вопрос об эвакуации решился бы быстрее, чем в случае с переброской огромного количества солдат на Дальний Восток [1, с. 654]. Этот план не был реализован как раз по причине моральной усталости чехословацкого контингента, который уже не мог принимать полноценное участие в боевых действиях.

К осени 1919 г. стало очевидным, что и охрана Транссиба чехословацкому контингенту дается с трудом. Нельзя забывать и о полном отсутствии понимания между чехословацкими военными и политическими представителями и Омским правительством. Члены правительства во главе с Верховным правителем А.В. Колчаком относились к этим военным довольно враждебно. Неприязнь была взаимной и возникла она с момента прихода адмирала Колчака к власти в ноябре 1918 г. В этой связи конфликты с адмиралом и его политическим окружением имели место и у французских представителей в России. Глава Французской военной миссии и главнокомандующий чехословацкой армией в Сибири генерал Жанен, как человек, основной задачей которого было обеспечение скорейшей репатриации войска, находился в постоянных противоречиях с адмиралом Колчаком. Осенью 1919 г. ситуация обострилась в связи с началом масштабного отступления армий Колчака. Исходя из всего сказанного, представляется важным подробнее рассмотреть период осени 1919 г., когда накал страстей и усталость чехословацких солдат достигли своего апогея, а репатриация все еще не могла быть обеспечена.

8 сентября 1919 г. в ходе Парижской мирной конференции министр иностранных дел Чехословакии Эдвард Бенеш обратился к председателю конференции председателю Совета министров Франции Жоржу Клемансо. Бенеш напомнил, что эвакуации чехословацкие военные ждут уже почти год. По словам Бенеша, правительство Чехословакии вынуждено давать Чехословацкому войску обещания, которые не может выполнить, в то время как ситуация с моральным состоянием постоянно ухудшается и «солдаты уже больны желанием вернуться на родину» [1, с. 689]. Эдвард Бенеш просил назвать точную дату транспортировки из Владивостока [1, с. 688-691].

Эдвард Бенеш, который вел регулярную переписку с генералом Жаненом, понимал, что последний также не имеет четких инструкций по репатриации от правительства Франции. В этой связи Бенеш направил Жанену телеграмму, в которой указывал о необходимости следовать инструкциям из Чехословакии, поскольку они «ясны и определяющи». В частности, Бенеш предлагал как можно скорее сконцентрировать Чехословацкое войско в районе Владивостока [1, с. 691-692]. В ответ на эту телеграмму политический представитель Чехословакии Богдан Павлу сообщил, что он, генерал Жанен и командовавший чехословацкими силами генерал Ян Сыровы продолжают проводить подготовительные работы для осуществления скорейшей и безопасной транспортировки. При этом уточнялось, что сложности со связью и снабжением могут не позволить решить вопрос в желаемый краткий срок [1, с. 695].

Чехословацкое правительство обещало со своей стороны предпринять все возможное для скорейшего обеспечения репатриации, однако Чехословакия не могла решить проблему в первую очередь из-за отсутствия финансовой и технической возможности самостоятельно провести эвакуацию. Кроме того, этот вопрос относился к межгосударственному ведению, и, хотя позиция Антанты принципиально не расходилась с точкой зрения чехословацких лидеров, все-таки основную организационную функцию союзные державы оставляли за собой. 26 сентября 1919 г. состоялось совещание Верховного совета Антанты, посвященное эвакуации иностранных контингентов из России. В ходе указанного совещания было решено, что расходы по морской перевозке чехосло-

вацких войск берет на себя британское правительство [Archives du Ministère des Affaires étrangères 117CPCOM, 814]. Эвакуацией иностранных контингентов помимо Верховного совета Антанты занималась специально созданная Комиссия по эвакуации. Решения этой комиссии согласовывались с правительствами стран подлежащих репатриации военных [Service historique de la Défense 17 N 599]. Председатель Совета министров и Военный министр Франции Ж. Клемансо полагал, что единственным человеком, который может составить логичный план репатриации и последовательно его реализовать являлся генерал Жанен [1, с. 700]. По этой причине, в Верховном совете Антанты Жанену была поручена координация действий Чехословакии, Польши, Румынии и Югославии относительно транспортировки их войск. Генерала также просили составить совместно с руководителями этих государств план эвакуации [1, с. 696]. Такой план генерал Жанен представил, он предложил очередность эвакуации иностранных войск, в которой первыми числились чехословацкие военные. Жанен утверждал, что именно такой порядок репатриации является единственным верным, так как составлен он исходя из морального состояния и заслуг инородных контингентов [1, с. 700].

Генерал Жанен был уверен, что предпринять все возможные действия по эвакуации солдат необходимо до наступления зимы, любое промедление в этом вопросе, по его мнению, могло привести к очень опасным последствиям [2, р. 178]. Генерал неустанно направлял телеграммы в Военное министерство и Министерство иностранных дел Франции с тем, чтоб безотлагательно была организована замена чехословацким военным на Транссибирской магистрали [SHD DAT. 17 N 621]. Омское правительство также обращалось к союзникам с настойчивыми просьбами заменить Чехословацкое войско на железной дороге [SHD DAT. 17 N 625].

В Комиссии по эвакуации считали необходимым обеспечить охрану железной дороги, но не менее важным признавалось учитывать мнение самих иностранных контингентов [SHD DAT. 17 N 599]. Желание покинуть Россию со стороны чехословацких военных было продемонстрировано не единожды. Так делегация чехословацких частей, находящихся в Красноярске, 23 сентября 1919 г. направила телеграмму Э. Бенешу. В послании говорилось, что Чехословацкое войско присоединяется к просьбам своего

главнокомандующего - генерала Жанена как можно скорее перебросить войско во Владивосток. Причиной своего обращения военные назвали невозможность помешать беспорядкам на железной дороге, ввиду того, что армия находится под угрозой развала [1, с. 691-694].

В октябре ситуация на фронте значительно ухудшилась, что вынудило Омское правительство вновь обратиться к помощи чехословацкого контингента и дело на этот раз выходило за рамки охраны Транссибирской магистрали. Члены правительства предложили чехословацким военным принять участие в борьбе против большевиков. В докладе чиновника для особых поручений В.И. Язвицкого председателю Омского правительства П.В. Вологодскому с пометкой «весьма секретно» сказано о переговорах с местными чехословацкими представителями. В документе перечислены условия (в первую очередь финансовые), на которых было возможно участие данного контингента в военных операциях русской армии. Примечательно, что автор доклада настоятельно советовал не обсуждать вопрос с генералом Жаненом «во избежание каких-либо осложнений, могущих затормозить дело» [1, с. 703]. Жанен, тем не менее, о предложении Омского правительства узнал. В своей телеграмме генералу Сыровы от 4 ноября 1919 г., Жанен указывал, что уже получил от президента Чехословакии Томаша Масарика предписание чехословацкому контингенту не вмешиваться в русские дела. Генерал Жанен писал, что они не могут не подчиниться. В ответ на просьбы Вологодского о помощи, Жанен советовал Сыровы напомнить о том, что эту помощь Чехословацкое войско оказывает с марта 1919 г., охраняя железную дорогу. «Ответить иначе означает забыть об этой бесценной услуге, которую многие русские игнорируют» [1, с. 711].

Настроенный решительно, генерал Жанен требовал от французского правительства четких указаний по эвакуации. Генерал запрашивал точную дату прибытия судов и информацию об их количестве. Жанен открыто высказывал недовольство тем, что на его телеграммы не было внятных ответов, а давались лишь скудные обещания. Главнокомандующий чехословацкой армией сообщал, что терпение чехословацких военных на исходе и они справедливо считают, что с ними обошлись хуже, чем с пленными немцами, эвакуация которых началась раньше. Генерал, по собственному

признанию, мог гарантировать порядок на железной дороге только в том случае, если бы эвакуация началась до прихода зимы, чего, однако, не случилось (рассматриваемая телеграмма направлена в Париж 24 ноября). Жанен сообщил Клемансо, что снимает с себя ответственность за грядущие события, а они, как он считал примут характер катастрофы: «Я достаточно советовал, достаточно настаивал. Мне отвечали, что Сибирь находится очень далеко, но все равно союзники не должны были полностью забывать о людях, выполняющих там свой долг» [SHD DAT. 17 N 604]. Еще одним важным провоцирующим фактором Жанен называл проблемы во взаимоотношениях чехословацкого контингента и Омского правительства. Дважды в письме Жанен назвал себя невиновным в происходящем, дважды потребовал от Военного министерства Франции ясных распоряжений» [SHD DAT. Ibid.]. В целом можно отметить, что с осени 1919 г. послания Жанена в Париж стали очень категоричными по своему содержанию.

Судьба Чехословацкого войска в России зависела от ряда причин и обстоятельств. Подавляющее большинство солдат, а также правительство Чехословакии с нетерпением ожидали эвакуации. «Страдания нашей армии достигли предела» - заявлял Эдвард Бенеш [1, с. 688-691]. Ситуация с чехословацким контингентом в Сибири требовала скорейшего решения, это понимали все. Моральное разложение войска и его возможные последствия беспокоили не только лидеров Чехословакии. Как явствует из всего вышесказанного одним из главным действующих лиц в вопросе репатриации Чехословацкого войска являлся генерал Жанен. Генерал, открыто критикуя действия своего правительства, проявлял стойкость и последовательность, что подтверждается содержанием многих его телеграмм в Париж» [SHD DAT. 17 N 604]. Что касается правительства Франции, его политика в вопросе эвакуации действительно может показаться неоднозначной. Транспортировка представляется излишне затянутой, а само Чехословацкое войско, после того, как оно выполнило свои функции, как будто и вовсе было брошено в Сибири. Такую точку зрения разделяли не только чехословацкие политические и военные деятели, но и представители Французской военной миссии. Подобные утверждения не лишены смысла, тем не менее, стремясь к объективности, необходимо помнить о том, что Франция не реша-

ла данную проблему самостоятельно. Вопрос выходил за рамки франко-чехословацких отношений, поскольку носил межгосударственный характер. Верховный совет Антанты, Комиссия по эвакуации – это те органы, в полномочия которых входила репатриация иностранных контингентов с территории России. Финансовые обязательства, как уже было сказано ранее, взяла на себя Великобритания. В целом, утверждение Франции о нехватке кораблей выглядит вполне убедительным, поскольку разрушительная и опустошающая Первая мировая война не могла не отразиться на благосостоянии государств-членов Антанты.

Список литературы

1. Чешско-словацкий (Чехословацкий) корпус. Документы и материалы в 2 т.Т.2 / Под ред. А.Н. Артизова и др. М.: Кучково поле, 2018. 1024 с.
2. Janin M. *Ma Mission en Sibérie 1918-1920*. Paris: Payot, 1933. 307 p.